

«Утверждаю»

Проректор по научной работе

Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
Московского государственного областного
университета

д.ю.н., проф.

«29» мая 2017г.

Певцова Е.А.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета на диссертационную работу Семакиной Александры Андреевны «Литературные архетипы как основа женских образов в романной трилогии И.А.Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв»)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «русская литература»

Актуальность темы выполненной работы и её связь с соответствующими отраслями науки и практической деятельности определяется целым рядом факторов, обусловленных как необходимостью вдумчивого и глубокого прочтения И.А.Гончарова, так и оформления новых подходов к анализу романной прозы в целом, и прежде всего к такому многогранному явлению, как романский персонаж – концентрирующий в себе и авторскую концепцию человека, своеобразную художественную антропологию, и «человеческое» содержание литературы в целом, что всегда было и будет основой ее места в культуре. Герои романов Гончарова – явление в высшей степени своеобразное; рассматривая их и в рамках целостной «системы персонажей», и каждого в отдельности, исследователь получает широкое поле для наблюдений и обобщений самого разного плана –

от культурологических и психологических до эстетических и собственно художественных, лежащих в сфере поэтики романного повествования. В связи с этим поиск новых подходов к истолкованию образов гончаровских героев становится особенно важен – и рецензируемая диссертация дает для этого целый ряд продуктивных возможностей.

Работа А.А.Семакиной сразу привлекает вниманием и уважением автора к литературоведческим традициям: соискателем собрана основная литература вопроса, историографические и методологические обзоры и во введении, и в начале отдельных разделов работы глубоко интегрированы в текст и способствуют доказательству концепции. Исследовательница подходит к рассмотрению своей конкретной темы – реализации «литературных архетипов» западноевропейской и русской литературы в женских образах И.А.Гончарова – выстроив прочный фундамент, глубоко осмыслив сложившиеся в литературоведении представления о гончаровском творчестве.

Научная новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается как найденным собственным углом зрения на романную трилогию Гончарова сквозь призму женских образов и их значения в ней, так и оригинальностью прочтения и интерпретации тех «литературных архетипов» – вечных образов, воплощение которых в гончаровских героях рассматривается в диссертации.

Значимость для науки и практической деятельности полученных соискателем результатов не вызывают сомнений. Теоретико-методологическая значимость исследования обусловлена глубокой разработкой методологического аспекта диссертации: А.А.Семакина, опираясь на наиболее значительные теоретические труды предшественников, выстраивает в диссертации целостную картину того, каким образом понимались и понимаются «литературные архетипы», насколько сложно ограничение этого явления от смежных ему (собственно «архетипов») в

юнгианском смысле, «универсалий», «лейтмотивов», «вечных образов» и т.п. и насколько продуктивно использование этой категории для анализа художественного текста, – в первую очередь литературной антропологии.

Практическое значение работы видится в тех возможностях, которые дает она для изучения и преподавания творчества Гончарова в школе и вузе, для достижения подлинной «включенности» романов писателя в широкое историко-литературное и культурное поле. Результаты работы могут быть использованы в построении курсов истории русской литературы XIX века, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблематике диссертационного исследования, культурологической и гендерной проблематике исследований. Глубокое исследование привлеченных к анализу материалов позволило А.А.Семакиной сделать целый ряд интересных и убедительных наблюдений и выводов; положения, выносимые на защиту, представляются в целом доказанными общим ходом авторских размышлений и конкретными наблюдениями над текстом, они всесторонне представляют концепцию автора работы и позволяют судить о ее системном строении.

Структура и содержание работы соответствует поставленным целям и задачам, представляется логичной и убедительной. Вслед за историографическим и методологическим *введением*, в котором особо хотелось бы отметить характеристику методологических исканий современной науки, связанных с применением к литературоведческому анализу понятия «архетип»; в *двух* главах А.А.Семакина анализирует женские образы в романах И.А.Гончарова с точки зрения того, какими путями в них реализовались западноевропейские (восходящие к произведениям Данте – Гёте – Шекспира – Ж.-Ж.Руссо – Жорж Санд) и русские литературные архетипы («бедная Лиза» – «Ольга/Татьяна Ларины» – «Вера» из романа М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени»).

Методологически важным для работы А.А.Семакиной и интересным с точки зрения организации анализа представляется принятый в работе подход,

когда каждый женский образ романов Гончарова рассматривается как сложно организованное, многоуровневое единство, в котором находят свое место черты многих литературных архетипов – как в «прямом», так и в трансформированном, а иногда и в travestированном виде. Думается, соискательница права, когда подчеркивает различие между установлением историко-генетических литературных параллелей в классическом смысле и выявлением архетипических черт, которые далеко не всегда «выстраиваются» линейно и последовательно. Это касается как в целом изучения литературной характерологии сквозь призму категории «литературного архетипа», так и собственно женских образов у Гончарова – и А.А.Семакиной удается в целом убедительно доказать, что каждый из них – и Лизавета Александровна в «Обыкновенной истории», и Ольга Ильинская и Агафья Матвеевна в «Обломове», и Вера и Марфинька в «Обрыве», и множественные второстепенные, а то и эпизодические персонажи являются собой сложную амальгаму «архетипических» литературно-культурных моделей, источники которых весьма разнообразны – от Данте до Жорж Санд, от Карамзина до Лермонтова.

Вообще, проведенные в работе наблюдения и сделанные выводы представляются весьма интересными и оригинальными. Особенно хочется выделить несколько идей соискательницы, которые представляются в высшей степени продуктивными для анализа романов Гончарова.

Прежде всего, это мысль А.А.Семакиной об особом «слое Беатриче», который присутствует практически в каждом женском образе его романов – по-видимому, это очень важная черта, характеризующая специфику гончаровской художественной антропологии в целом. В любой женщине заключается начало Беатриче – именно как в женщине как вечно женственном явлении красоты, любви и гармонии, обладающей высшей одухотворенностью, сохраняющей начало духа в земном профанном мире. На более земном, собственно психологическом уровне развитие этой особенности взгляда Гончарова на женщину показано на примере усвоения

писателем литературного архетипа Ольги / Татьяны Лариных, – и романы, и статья «Лучше поздно, чем никогда» позволяют А.А.Семакиной сделать справедливый вывод, что т.н. «антитеза» этих типов во многом «снимается» писателем, который видит в Ольге – положительное, в Татьяне же – идеальное начало, отказываясь от осуждающего тона. Правда, нельзя не заметить, что этот «осуждающий тон» достаточно спорно выделять и в пушкинском романе – большинство «филиппик» в адрес Ольги («Кругла, красна лицом она, // Как эта глупая луна...», «В чертах у Ольги жизни нет...», «Кокетка, ветреный ребенок...») произносятся героями романа и являются скорее частью их собственной речевой характеристики, нежели частью авторской оценки героини.

Очень перспективными видятся размышления А.А.Семакиной о реализации в мире романов Гончарова литературных архетипов «гамлетовского», «фаустовского» и «жорж-сандовского» сюжетов в связи с важной социокультурной проблемой женской эмансипации, ярко и оригинально раскрывающейся в романной трилогии. «Гамлетовские» вопросы, «фаустовские» искушения, «жорж-сандовский» бунт – всё это в той или иной мере проживается ими осмысливается гончаровскими героинями, и литературные архетипы, «вечные образы» становятся ценным источником расширения культурных потенциалов романного повествования.

В целом рецензируемая работа оставляет очень хорошее впечатление. Она написана ярко и живо, ее материалы новы и интересны, анализ романов действительно обогащает представления как о трактовке отдельных образов героинь, так и романов писателя в целом.

Замечания к работе

Разумеется, диссертация А.А.Семакиной, как и всякое исследование такого разнопланового и оригинального содержания, не может не вызывать вопросов и размышлений, из которых хотелось бы выделить следующие.

1. Несмотря на то, что методологические принципы, принятые в диссертации, глубоко продуманы и опираются на серьезный

историографический аналитический обзор исследовательских концепций, представляется возможным поразмышлять о проблеме: насколько тождественны собственно классический литературный образ и тот «литературный архетип», которым он становится в процессе своего «функционирования» в читательском, и шире – культурном сознании. Иначе говоря, насколько правомерно отождествлять Беатриче в художественной структуре «Божественной комедии» или Гретхен в гётеевском «Фаусте» – и Беатриче и Гретхен как литературные архетипы, которые, по-видимому, даже будучи тесно связаны с реальностью текста, их «породившего», в качестве литературных архетипов будут иметь и несколько иную природу, и иную структуру, и будут по-иному функционировать внутри «принимающей» их сферы – в данном случае, внутри реальности совершенно иного текста. Решение этого вопроса представляется интересным и с точки зрения методики анализа: насколько отличается выявление привычных литературных реминисценций «чужого» текста как такового от рассмотрения «литературного архетипа». Более частные вопросы, которые также видятся в этой связи: как меняется «литературный архетип» в движении эпох, что будет «проводником» литературного архетипа в художественное сознание автора, обращающегося к нему из своей, иной культурной реальности, наконец, насколько ореол значений литературного архетипа зависит от исследовательской рефлексии над этой весьма своеобразной и многоступенчатой цепочкой литературной преемственности.

Было бы интересно услышать размышления автора работы в связи с этим комплексом общих вопросов, а также по поводу более частных моментов.

2. Стоит ли настаивать на драме Ж.-Ж.Руссо «Пигмалион» как источнике литературных архетипов Пигмалиона и Галатеи в романах Гончарова – все-таки в данном случае речь идет о мифологическом сюжете, «первоисточник» которого для европейской культуры, в том числе XIX века в России, – античность, представляется значительно более авторитетным и в

этом смысле близким самой специфике «архетипизации» его восприятия. Античные коннотации, по-видимому, оказывались обусловлены и в самой «статуарной» доминанте этого мотива, закрепившейся в первую очередь также в связи с общекультурными представлениями об «античной статуе» как особом культурно-эстетическом феномене.

3. В этом же ряду видится и следующий вопрос: насколько «архетипическим» является образ Веры из романа М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени», не имеем ли мы в данном случае дело с несколько иным типом литературного «наследования»? Любопытно, что в самой диссертации проявилась некоторая разница в подаче материала – говоря о «литературных архетипах» Беатриче – Гертхен – Фауста – Гамлета – Бедной Лизы – Татьяны/Ольги автор работы не испытывает необходимости конкретизировать их сущностные черты, в то время как применительно к Вере такая необходимость возникает («логико-психологический комплекс любящей женщины-тени» справедливо видит в этом образе А.А.Семакина).

Однако высказанные вопросы отнюдь не снижают общей высокой оценки диссертации и не умаляют значения проделанной ее автором аналитической работы. Концепция, выстроенная в работе, убедительна, диссертация представляет собой целостное самостоятельное исследование, актуальность, научная новизна и практическая значимость которого не вызывают сомнений. Работа выстроена как целостный очерк развития литературных архетипов в структуре женских образов в романах И.А.Гончарова, она позволяет по-новому взглянуть на многие важные аспекты развития литературного процесса в России второй половины XIX века. Диссертация к моменту выхода на защиту прошла серьезную апробацию, автореферат и публикации вполне отражают ее содержание.

Диссертация Семакиной Александры Андреевны «Литературные архетипы как основа женских образов в романной трилогии И.А.Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв»)», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по

специальности 10.01.01 – «русская литература», является законченной научно-квалификационной работой.

По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842 (пп. 9, 10, 11, 13 и 14), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор достоин присуждения искомой степени по специальности 10.01.01 – «русская литература».

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры русской классической литературы Сытиной Юлией Николаевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры русской классической литературы Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета, протокол заседания №12 от 17 мая 2017 года.

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой
русской классической литературы
Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
Московского государственного
областного университета

Киселева И.А.